

Тётушка Лю, казалось, чувствовала себя неважно, она кашлянула, и Сы Сянь тут же среагировала. Сейчас она сказала что-то не очень приятное, и они наверняка смотрели на неё с недоумением. Сы Сянь быстро нашлась:

— Я вижу, что тётушка Лю не в лучшей форме, поэтому... я переживаю...

— Глупая девочка, — рассмеялась тётушка Лю. — Тётушка Лю уже рожала, немного горячего супа, и всё пройдёт. Я не такая хрупкая.

Хотя сейчас действует политика ограничения рождаемости, в сельской местности можно иметь второго ребёнка, и у тётушки Лю уже был маленький ребёнок. Сы Сянь была полна тревоги. Она понимала, что у неё нет причин уговаривать семью отказаться от собственного ребёнка. В результате «эффекта бабочки» ход истории мог измениться, и, возможно, тётушка Лю родит благополучно? Не будет ли она тогда виновата в гибели маленькой жизни? С тех пор как Сы Сянь переродилась, она начала верить в «лучше верить, чем не верить» в отношении духов. Она думала, что если хочет прожить эту жизнь спокойно с Сяо Нин, то должна избегать подобных вещей. Нельзя убивать, нужно накапливать добродетель и заслуги. А то, что она вернулась в 95-й год, она считала заслугой Сяо Нин. Или, может быть, небеса решили наказать её, заставив снова потерять Сяо Нин. Думая об этом, Сы Сянь крепко сжала руку Цзы Цзюньнин. Всё в этом мире имеет причину и следствие, и только добрые дела приносят добрые плоды. Она должна была помочь тётушке Лю избежать этой беды. Кроме того, тётушка Лю была такой доброй, её судьба не должна была закончиться так.

На обратном пути Цзы Цзюньнин смотрела на Сы Сянь, которая хмурилась. Это была её привычная реакция на трудности. Цзы Цзюньнин думала, что это из-за тётушки Лю. Она тоже беспокоилась о её здоровье, но отказ от рождения ребёнка из-за простуды казался слишком... экстренным. Может, Сы Сянь просто переживает?

— Сы Сянь?

Сы Сянь подняла глаза и встретилась взглядом с Цзы Цзюньнин:

— М-м?

— Тётушка Лю здорова, с ней всё будет в порядке.

Самое непредсказуемое в жизни — это смерть, и Сы Сянь знала это не понаслышке. Ещё вчера её Сяо Нин была жива и здорова, а в один миг они оказались разделены смертью. Сяо Нин была под землёй, а она осталась наверху, разделённые горькой утратой. Изменить судьбу окружающих было так же сложно, как изменить свою собственную. Если судьба всех изменится, сможет ли она и Сяо Нин прожить эту жизнь счастливо?

— М-м.

Сы Сянь думала, как уговорить тётушку Лю лечь в больницу. В больнице было бы безопаснее. В то время роды часто принимали дома, а не в больницах. И медицинское обслуживание для обычных сельских семей было недоступно. К счастью, тётушка Лю и её муж доверяли ей, ведь она была образованной, и в деревне её уважали.

Сы Сянь решила поговорить с местной клиникой, чтобы они организовали проверку здоровья для женщин в их деревне, а затем попросить старосту помочь, чтобы он тоже уговорил тётушку Лю лечь в больницу. Что касается денег на лечение, Сы Сянь больше не могла занимать, она уже взяла много, чтобы купить кольцо. Пришло время действовать. Она посмотрела на номер

телефона гонконгского производителя игрушек и решила поговорить с ним о гонконгской экономике. Этот человек был не самым умным бизнесменом и в итоге обанкротился, но Сы Сянь надеялась через него войти в круг гонконгской элиты. У Ма Юня всё шло по плану, но до прибыли было ещё далеко. Сы Сянь решила сначала заработать в Гонконге, а затем инвестировать в проект Ма Юня. Как только в её голове появлялся чёткий план, она действовала с уверенностью.

Финансовый кризис в Гонконге в 97-м году был классическим примером. В октябре 1997 года международные финансовые «акулы» во главе с американскими хедж-фондами атаковали Гонконг. Индекс Hang Seng упал с 16 000 пунктов до 6 000, и рынок был на грани краха. Финансы, недвижимость, торговля и туризм — четыре основные отрасли — пострадали, и экономика Гонконга впервые за много лет показала отрицательный рост.

В начале 1997 года Сорос начал атаку на финансовые рынки Юго-Восточной Азии. Первой жертвой стал Таиланд. В мае того же года международные спекулянты начали массово продавать тайский бат, и к началу июля бат рухнул, а финансовый кризис охватил Азию. Через три месяца кризис добрался до Гонконга.

Причиной кризиса в Гонконге стало совместное нападение международных спекулянтов на валютный, фондовый и фьючерсный рынки. Квантовый фонд и Фонд Тигра, возглавляемые Соросом, активно продавали гонконгский доллар, одновременно сбрасывая фьючерсы и акции, чтобы снизить цены на акции. В результате атак иностранных спекулянтов гонконгский фондовый рынок резко упал, а они заработали на фьючерсах. Ранее, в формировании пузыря на фондовом рынке, также участвовали их противоположные спекуляции, например, в 1993 году американский инвестиционный банк Morgan Stanley активно спекулировал на гонконгских акциях. Долгое время Гонконг проводил либеральную экономическую политику, и «политика активного невмешательства» британской администрации позволила международным спекулянтам воспользоваться ситуацией во время азиатского финансового кризиса 1997 года, активно продавая гонконгский доллар. Система привязанного валютного курса Гонконга также создала условия для входа международных спекулянтов, которые покупали доллары и продавали гонконгские доллары, искусственно повышая процентные ставки для получения прибыли, и одновременно играли на понижение на фьючерсном рынке, чтобы заработать на падении гонконгского доллара. Таким образом, именно эта либеральная экономическая политика позволила международным спекулянтам воспользоваться ситуацией и вызвать кризис, начавшийся с продажи гонконгского доллара.

— Ваши идеи очень интересны, — человек, с которым Сы Сянь разговаривала, был известным гонконгским инвестиционным менеджером. Он задумался на мгновение. — Почему вы думаете, что финансовые акулы нападут на Юго-Восточную Азию?

— Основным двигателем экономического роста в Юго-Восточной Азии в последние десятилетия было увеличение иностранных инвестиций, и эта модель роста становится уязвимой, когда иностранный капитал начинает уходить.

Сы Сянь разложила перед ним экономическую «песочницу». Она изучила финансовую алхимию Сороса.

— На рынках ценных бумаг и валюты не всегда отражается реальность. Ценность акций и валюты зависит от субъективного восприятия людей. Разрыв между реальностью и восприятием реальности создаёт возможности для спекуляций, и спекулянты этим пользуются.

— Блестяще, просто блестяще.

Менеджер по имени Оливер сел ровнее:

— Как вас зовут?

— Сы Сянь, я уже говорила.

— Хорошо, мисс Сы Сянь, я запомню вас.

После этого Оливер познакомил её с Син Лиюанем. Если следить за светскими новостями, то известно, что он муж Линь Цинся и один из пятисот самых богатых людей мира. Во время финансового кризиса 1997 года в Гонконге Син Лиюань не только не замедлил темпы расширения, но и, воспользовавшись падением арендной платы, быстро открыл несколько крупных концептуальных магазинов ESPRIT. Очень смелый и успешный бизнесмен.

Жизнь — это как подъём по лестнице, бесконечный процесс. Если вы чувствуете, что окружающие вам не помогают, значит, вы застряли на одной ступени слишком долго. Мысль Сы Сянь была проста: ей нужно было зарабатывать деньги, только деньги могли защитить её от неожиданностей. Она наслаждалась этим «небесным оком», которое дало ей перерождение, но в то же время шла вперёд с тревогой. Она не могла заходить слишком далеко.

Цзы Цзюньнин смотрела на материалы и «песочницу» Сы Сянь, чувствуя себя совершенно потерянной. Сы Сянь установила большую экономическую «песочницу» у себя дома, а рядом лежал ежедневный анализ фондового рынка. Она и Сы Сянь... были из разных миров. Эта мысль вызывала у неё досаду. Иногда ей казалось, что Сы Сянь очень близка, а иногда — что она где-то далеко. Её отец тоже говорил, что у Сы Сянь большое будущее, а он редко кого хвалил. Цзы Цзюньнин села и взяла книгу по экономике и финансам. Хотя она ничего не понимала, может быть, после нескольких прочтений что-то станет ясно? Сы Сянь вышла из ванной и увидела, что Цзы Цзюньнин читает:

— Сяо Нин?

— Сы Сянь, что это значит?

<http://bllate.org/book/16743/1561622>